

Одним из важнейших направлений деятельности православной церкви в конце XIX – начале XX в. являлась сфера начального образования. В указанное время «первенствующая» в Российской империи христианская конфессия располагала широкой сетью церковно-приходских школ, которые функционировали при церковных приходах. Этим учебным заведениям обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев придавал большое значение в деле «сохранения порядка в стране», в чём он неоднократно лично убеждал Николая II [4, с. 185]. Главная их цель, помимо распространения грамотности, заключалась в том, чтобы «воспитывать в детях страх божий, преподавать им значение веры, вселять в их сердца любовь к церкви и преданность к царю и отечеству». Школы должны были состоять в «теснейшем внутреннем единении» с приходскими храмами. Обязанности по заведению ими возлагались на приходских священников [9, с. 477–478].

13 июня 1884 г. были опубликованы Правила о церковно-приходских школах, в соответствии с которыми они вместе со школами грамоты переходили из ведения Министерства народного просвещения в ведение Синода, подчиняясь с 1885 г. его Училищному совету. Закон 1884 г. также предусматривал широкую финансовую поддержку данным учебным заведениям. Посильную помощь им должны были оказывать как государство, Синод, так и епархии с приходами.

«Положение об управлении церковно-приходскими школами и школами грамоты», утверждённое 26 февраля 1896 г., подтверждало их самостоятельность в деле обучения подрастающего поколения.

В конце XIX века церковно-приходские школы были одноклассными и двухклассными, соответственно, двух- и четырёхгодичными. В начале XX века срок обучения в них увеличился до трёх и пяти лет. В 1894 г. в стране в целом насчитывалось более 30 тыс. таких школ, с количеством учащихся около 1 млн человек [16, с. 906].

В 1895 г. К.П. Победоносцеву удалось добиться увеличения объёма финансирования церковно-приходских школ. В следующем 1896 г. государство выделило на их содержание 3 279 145 рублей [11, с. 650] против 875 тыс. руб. в 1895 г., тогда как Министерство народного просвещения получило от государства на нужды школ 1 484 674 рубля [17, с. 243]. Такое стало возможно благодаря помощи и поддержке министра финансов С.Ю. Витте, считавшего, что из-за низкой грамотности в России «всякое образование полезно» [1, с. 236].

При росте финансирования численность школ, подведомственных православной церкви, увеличивалась. На 1 января 1898 г. «всех церковно-приходских школ в империи числилось 38 456. Общее число учащихся в церковных школах на 1 января 1898 г. во всей империи составило 1 337 501» [5, с. 157].

С ростом численности школ возрастали и расходы по их обеспечению. На содержание данных школ к концу XIX века отпускатся ежегодно более 10 млн рублей, местных средств собиралось тоже ежегодно свыше 5 млн рублей» [14, с. 324]. К концу 1899 г. сеть церковно-приходских школ возросла до 41 402 с контингентом учащихся 1 554 229 человек. В этом же году их бюджет составил 12 693 600 руб. [2, с. 225, 226, 242]. К 1900 г. главе «ведомства православного исповедания» удалось достичь значительных успехов в деле финансирования церковно-приходских школ: из 14 552 775 рублей общего бюджета на содержание школ, подведомственных церкви, лишь 6 814 250 рублей поступало из государственных фондов. В случае возникновения затруднений выручали государственные дотации. В 1902 г. половина начального образования в стране находилась в руках Учебной комиссии при Синоде [6, с. 40–41]. В 1905 г. церковно-приходских школ в целом по стране насчитывалось 42 886 с почти 2 млн учащимися [1, с. 238].

Сами крестьяне, без казённых субсидий, испытывали затруднения в обеспечении необходимыми средствами церковно-приходские школы. К примеру, на устройство и содержание Прусинской школы Костюковичской волости Климовичского уезда Могилевской губернии ими за три года – 1893, 1894, 1895 – было выделено 617 рублей 87 копеек из необходимых 664 рублей 62 копеек. В недостатке оказалось 46 рублей 75 копеек. До 10 февраля 1896 г. расходы по её содержанию возросли до 818 рублей 39 копеек. Перерасход со стороны государства составил 50 рублей 52 копейки [8, л. 36–36 об., 48].

УДК 37.014.521:27(470+571)(476)(091)

ПОЛОЖЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Табунов В. В.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье анализируется положение и деятельность церковно-приходских школ в Российской империи и на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. Данные учебные заведения были предназначены для повышения грамотности среди населения и обеспечения воспитания у него верноподданнических настроений по отношению к правящему строю. На белорусских землях эти школы являлись еще и своего рода противовесом в деле сдерживания роста влияния римско-католицизма, что и обусловило повышенное внимание к ним со стороны властей, оказывавшим им всемерную поддержку.

Ключевые слова: Российская империя, белорусские земли, церковно-приходские школы, православная церковь, православное духовенство, Синод.

Summary. The article analyzes position and activities of parochial schools in the Russian Empire and on the Belarusian lands in the late XIX and early XX centuries. These educational institutions were aimed to increase literacy among the population and ensure loyal mood in relation to a ruling system. On the Belarusian lands, these schools were also a kind of counterbalance in control of the growth of Roman Catholicism influence, which led to special attention from the authorities providing them with full support.

Key words: Russian Empire, Belarusian lands, parochial schools, Orthodox Church, Orthodox clergy, Synod.

Особые географические условия (сильная заболоченность местности, большое количество лесов, расположение поселений на значительном расстоянии друг от друга), а также бедность населения и сельских священников обусловили распространение на белорусских землях в конце XIX – начале XX века школ грамоты с 2–3 месячным сроком обучения. По сравнению с церковными и министерскими аналогами они были дешевле. За символическую плату крестьяне нанимали на время, обычно зимой, когда не требовалось помощи детей в сельскохозяйственных работах «учителя». Им мог быть местный крестьянин, умеющий читать и писать, или церковный дьячок. Главным предназначением школ грамот было не столько обучение грамоте, сколько воспитание богобоязненных подданных.

На 1 января 1900 г. церковно-приходских школ в Могилёвской и Мстиславской епархии было 326, учащихся – 17 171; в Минской и Туровской – 228, учащихся – 11 54; в Полоцкой и Витебской – 189, учащихся – 8 568; в Литовской и Виленской – 128, учащихся – 6 158 [2, с. 62–63]. На белорусских землях в 1904 г. насчитывалось 2 235 министерских школ и 5 667 синодских [3, с. 50–51].

Церковно-приходским школам на белорусских землях уделялось особое внимание, поскольку администрация избрала их здесь в качестве основного проводника всех государственных идей и мероприятий и как противовес распространению влияния других конфессий [10, с. 1165].

Священник И. Можаровский из Минской епархии в церковно-приходских школах видел главный институт по распространению в крае православия: «В школе и через школу главным образом мы насаждали православие, проводили русские национальные задачи» [7, с. 588].

Большинство учащихся в церковно-приходских школах составляли православные. Так в 1897 г. в церковно-приходских училищах и школах грамоты их насчитывалось 23 686 (90,8%), римско-католиков – 2 320 (8,9%). Такое непропорциональное соотношение учащихся было вызвано отрицательным отношением крестьян-католиков к антикатолическому характеру этих учебных заведений. Поэтому католики отдавали предпочтение нелегальным школам [15, с. 76].

Основными предметами в школах, подведомственных Синоду, были Закон Божий и русский язык, изучались также церковное пение, чтение и арифметика. Для этих учебных заведений были специально изданы «Начальные уроки Закона Божия», «Букварь церковно-славянского языка», Евангелие, Часослов и Псалтирь.

В преподавательских кадрах предпочтение отдавалось церковнослужителям. Так, законоучителями в церковно-приходских школах в 1899 г. состояло 25 739 священников, 1 620 диаконов, 454 псаломщика и 8 261 гражданское лицо [2, с. 228]. Последние имели малые оклады. В начале XX века ставка у большинства гражданских учителей составляла менее 100 рублей в год, 23% из них не задерживались на своей работе дольше 5 лет [6, с. 41].

Несмотря на усилия правительства, процесс развития как церковного так и светского образования на рубеже XIX–XX столетий не принес существенных перемен в сферу народного образования. Учебными заведениями обоих типов была охвачена малая часть детей школьного возраста – около 10% мальчиков и 0,5% девочек. Школ, где процесс обучения был бы хорошо поставлен и оснащён всем необходимым, не хватало. Большинство учителей в них не имело специальной подготовки [19, с. 157].

То, что состояние преподавания в церковно-приходских школах находилось на недостаточно высоком уровне, признавал сам обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев. В своем очередном циркуляре он обращал внимание епархиальных училищных советов на то, что «в школах замечается преобладание механического заучивания уроков вместо сознательного усвоения и изложения их учениками» [18, с. 263].

Главной целью в развитии школьного дела было «дать крестьянским детям элементарные представления о церкви и элементарную грамотность для чтения назидательной литературы и для бытовых нужд», но превращать сельскую школу в первую ступень для дальнейшего образования никто не собирался, поскольку возникали серьезные опасения относительно того, что «оно начнёт колебать традиционную структуру и представления сельского общества» [12, с. 22].

Власти опасались, что повышение грамотности приведет к переосмыслению оценки духовных и культурных ценностей православной традиции [6 с. 14]. Задача народного просвещения заключалась в «строгом подчинении традиционному, иерархическому и патриархальному порядку общественной жизни, воспитании у народа страха перед Богом, любви к царю и отчеству» [13, с. 71].

Таким образом, церковно-приходские школы в Российской империи и на белорусских землях в конце XIX – начале XX века выполняли двойное предназначение: с одной стороны, они в определенной степени способствовали повышению уровня грамотности среди населения, а с другой стороны, обеспечивали воспитание подрастающего поколения в духе верности самодержавию. В Северо-Западном крае они выступали еще и в качестве противовеса росту влияния римско-католицизма, что и обуславливало пристальное внимание к ним со стороны властей, оказывавшим им необходимую поддержку.

Литература:

1. Алексеева, С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России. 1856–1904 гг. / С.И. Алексеева. – СПб.: Наука, 2003. – 275 с.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1899 г. – СПб.: Синод. тип., 1902. – 272 с.
3. Грекулов, Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е.Ф. Грекулов. – М.: Наука, 1969. – 184 с.
4. Из писем К.П. Победоносцева к Николаю II (1898–1905 гг.) / подгот. публикации М.Н. Курова // Религии мира: история и современность: ежегодник / [Известия и заметки // Минские епархиальные ведомости. – 1896. – 15 марта. – С. 154–158.
5. Каннингем, Д.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д.В. Каннингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
6. Можаровский, И. Думы о будущем церковно-приходских школ и епархий / И. Можаровский // Минские епархиальные ведомости. – 1906. – 1 нояб. – С. 587–589.
7. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2001. Могилевский гражданский губернатор. – Оп. 1. – Д. 1578. Дело о церковно-приходских школах в Могилевской губернии. 1895 г.
8. Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский; предисл. А.А. Круглова. – Минск: Беларусь, 1990. – 541 с.
9. Положение православия в западных епархиях по всеподданнейшему отчету обер-прокурора Святейшего Синода за 1896 и 1897 гг. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1899. – 1 декабря. – С. 1160–1166.
10. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1895. – 1 авг. – С. 647–651.
11. Пospelовский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Пospelовский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
12. Рабкина, Н.А. К.П. Победоносцев / Н.А. Рабкина // Вопросы истории. – 1995. – № 2. – С. 57–76.
13. Современное состояние церковно-приходских школ в России // Минские епархиальные ведомости. – 1902. – 1–15 июля. – С. 323–325.
14. Токць, С. Беларуская вёска на мяжы эпох. Змены этнічнай самасвадомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага грамадства (па матэрыялах Гарадзеншчыны XIX – першай трэці XX ст.) / С. Токць. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 191 с.
15. Успехи русской церкви // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1898. – 1 нояб. – С. 903–908.
16. Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): критич. очерки / отв. ред. Н.А. Смирнов. – М.: Наука, 1967. – 336 с.
17. Циркуляр К.П. Победоносцева «Епархиальным училищным советам, их уездным отделениям, советам второклассных школ и епархиальным и уездным наблюдателям церковных школ» // Литовские епархиальные ведомости. – 1905. – 31 июля. – С. 261–265.
18. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.